

Быстро выключив огонь, Ван Цзысяо снял с плиты глиняный горшок с тушёной кашей из постной свинины, стараясь сохранять спокойствие, чтобы его лицо не выдавало волнения:

— Забыл добавить финик, когда варил кашу, наверное, вкус будет не таким, как обычно, придётся есть как есть.

Мо Синчжи только кивнул, не показывая, верит он или нет.

Однако шкала симпатии, которая до этого часто мигала, наконец стабилизировалась: □ (...), как всегда, скупое.

Когда они сели завтракать, Мо Синчжи заметил, что Ван Цзысяо часто отвлекался, его глаза то и дело бросали взгляды в сторону, словно там было что-то интересное. Даже вкусная каша с булочками в форме хрустальных шариков не могла заставить его сосредоточиться, он едва прикасался к еде.

— Что, что-то беспокоит?

— А? Нет, просто думаю о сегодняшней сцене... хе-хе...

«Эта проклятая система! Не зря я назвал её Мелким обманщиком!»

До сих пор эта 3D-модель обнажённого Мо Синчжи не исчезала!

Она оставалась на виду!

Нагло висела перед глазами!

Можете представить? За завтраком слева от него сидел одетый Мо Синчжи, а справа — полностью обнажённая, в натуральную величину, с идеально проработанными деталями... 3D-кукла Мо Синчжи.

У него, конечно, сексуальная энергия ещё не преодолела отметку 60, но, будучи молодым и полным сил мужчиной, он не мог оставаться равнодушным!

Хорошо, что они сидели за столом...

Хорошо, что сегодня он надел свободные брюки...

Хорошо, что...

— Ой, у тебя носом пошла кровь!

Ван Цзысяо растерянно моргнул:

— А?

Началась суматоха.

Когда кровь наконец остановили, на лице Мо Синчжи появилась понимающая улыбка.

— Ты случайно не смотрел на что-то... непристойное?

— Что... что за непристойное? — Ван Цзысяо пытался сделать вид, что ничего не понимает.

Но Мо Синчжи указал рукой в сторону промежуности Ван Цзысяо, где было заметно небольшое, но всё же явное возбуждение.

Ван Цзысяо инстинктивно сжал ноги и прикрыл это место рукой.

— Ладно, мы же мужчины, не скрывай.

Ван Цзысяо убрал руку, его лицо покраснело от стыда, он чувствовал, что потерял лицо.

— Энергии у тебя хоть отбавляй! — с улыбкой поддразнил Мо Синчжи.

Ван Цзысяо не осмеливался смотреть на обнажённую версию Мо Синчжи, думая: «Если бы ты знал, почему это происходит, уровень симпатии сразу бы упал до ненависти».

— Я... я не знаю, почему это случилось.

Он изобразил невинного и наивного подростка.

Мо Синчжи взял последний хрустальный пельмень с прозрачной оболочкой и зелёно-розовой начинкой, крикнул:

— У меня есть кое-что интересное, что мне передали другие, позже покажу тебе. Посмотришь, и, возможно, будешь спокойнее.

Ван Цзысяо смущённо согласился:

— Хорошо, спасибо, брат.

После завтрака, по дороге на работу, Ван Цзысяо мысленно закричал:

— Мелкий обманщик! Немедленно убери эту 3D-картинку! Тебе мало того, что ты уже натворил?!

[Хозяин, ты точно запомнил все чувствительные точки этого великана?]

— Запомнил, запомнил, на всю жизнь!

[Ну ладно... Но напоминаю, как только картинка исчезнет, ты её больше не увидишь в ближайшее время!]

— Ха, думаешь, меня это напугает? Наивно!

«Даже если эта 3D-модель выглядит реалистично, её нельзя потрогать... Позже я создам её «физическую» версию в виртуальном зале, чтобы удобнее было повторять то, что сегодня узнал...»

Сегодня режиссёр Сяо Лан был по-прежнему раздражён.

Точнее, казалось, ещё больше.

Неизвестно, кто из команды его разозлил, но он ругал их так, как будто они были его внуками. Даже после этого он не успокоился, швырнув стопку белых листов бумаги, которые разлетелись, как бабочки на ветру:

— Идите и найдите!

Команда покорно удалилась.

Ван Цзысяо, наблюдая за павлиньими рыбами и занимаясь внутренними и внешними практиками, уже развил свои глаза до определённого уровня. Они стали более блестящими, чёрными и выразительными, а также улучшилось его восприятие движения, поэтому, бросив случайный взгляд на бумаги, он почти сразу понял, что на них написано.

Это были несколько любовных песен.

Ноты пока оставим в стороне.

Одна из них, судя по тексту, была примерно о...

*

Спроси, как глубока моя любовь,

Сколько в ней правды?

Мои чувства искренни,

Моя любовь настояща,

И луна — моё сердце.

*

Другая:

*

Я тронул небо, тронул землю,

Но не могу тебя тронуть!

*

А третья:

*

Люблю тебя — это ясная и твердая вера,

Люблю тебя — это тёплое и смелая сила.

*

Ван Цзысяо вдруг понял, что они делают.

«Дракон бьётся в диких землях» снимался уже почти до конца.

Первая половина сериала рассказывала о группе трудных подростков, которые, пройдя через конфликты и издевательства, стали надёжными товарищами, готовыми доверить друг другу

свои жизни. Чистая мужская дружба, развивающаяся в сложное время, делала их самыми симпатичными персонажами в серых буднях.

Можно сказать, что хотя фанаты больше всего любили Мо Синчжи, но благодаря хорошо прописанным характерам всех основных персонажей, у каждого из них появились свои поклонники. Была даже большая группа, которая с энтузиазмом писала фанфики, сочетая их в разных парах.

Конечно, эти фанфики не обходились без Мо Синчжи — его популярность была настолько высока, что он стал универсальным партнёром. И, возможно, из-за его профессии, фанфики с его участием отличались довольно экстремальными сюжетами: внешне сдержанный, но внутри жестокий, с множеством необычных приспособлений... В итоге самые популярные работы были посвящены Хэляню в любых парах, что вызывало восторг у любителей сильных и красивых персонажей. Просто открыть и прочитать их было невозможно.

...Получив титул [Мастер поиска], Ван Цзысяо первым делом искал в сети фанфики с парой Мэн Сяосин и Хэлянь Чэн.

Благодаря силе титула, он действительно нашёл одну, но радость была недолгой — он ждал продолжения, пока не поседел, но автор так и не закончил главу... Это было просто безобразие!

Фанфиков с парой Хэлянь Чэн и Мэн Сяосин было немного больше, и два из них даже были завершены. Но Ван Цзысяо не был рад, потому что вдруг понял, что у модераторов, видимо, в голове каша, раз они пометили эту вполне нормальную пару как «странную».

Если бы не было так много дел и если бы он не жил под одной крышей с Мо Синчжи, он бы с радостью взял на себя написание такого фанфика.

«Ждите... После просмотра эпизодов этой недели, вы узнаете, кто настоящий партнёр Хэлянь Чэн!»

В ближайших эпизодах будет показана первая встреча взрослых Мэн Сяосин и Хэлянь Чэн: один на арене, другой на трибуне — с вставками воспоминаний из их детства в приюте.

Если это не пара, тогда что?

Вторая половина сериала, накануне финальной битвы, атмосфера становилась всё более напряжённой, и долгожданный кульминационный момент был уже близок.

Никто не знал, смогут ли они выжить.

Поэтому, молчаливо согласившись, они устроили вечеринку.

Её тема была простой: исполнить свои самые заветные желания, чтобы, даже если завтра умрём, не было сожалений!

Холодный лунный свет озарял землю.

Они сидели на песчаных холмах, пропитанных потом, слезами и кровью. Жёлтый песок не был мягким и чистым, но ночь скрыла всё неприглядное, оставив только величие и безумие!

Самый банальный выбор: правда или действие.

Кто-то взял видеокамеру — в эпоху Звёздных перемен это было роскошью.

Когда очередь дошла до Мэн Сяосин, он огляделся.

Того, кого он хотел увидеть, не было.

Ладно, ладно, ладно.

Внезапно он схватил гитару, покрытую потёртой краской, с ярко-зелёным корпусом.

Эту гитару переделал доктор Сюй Минкунь, добавив одну особенность: если играть на определённой частоте, из её конца вырывалось пламя! Очень круто!

Мэн Сяосин снял все ограничения и запел песню о любви.

Никто не знал, что он пел её для Хэлянь Чэн.

<http://bllate.org/book/16623/1521720>